

РАЗВИТИЕ АМЕРИКАНСКОГО РЫНКА ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ НА ПРИМЕРЕ КОНФЛИКТА В АФГАНИСТАНЕ 2001–2021 ГОДОВ

ЕЛЕНА КОРОЛЬКОВА

Российский совет по международным делам, Оренбург, Россия

МАРИЯ НЕБОЛЬСИНА

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

31 августа 2021 г. официально завершилась двадцатилетняя международная военная операция в Афганистане, возглавляемая США. Подводя предварительные итоги, американский президент Джоозеф Байден заявил об окончании эры крупных военных операций США по переустройству других стран. В настоящем исследовании мы поставили задачу изучить развитие американского рынка частных военных и охранных компаний (ЧВОК), оценив влияние на них военной операции в Афганистане. Для этого был проведён анализ изменений американского рынка услуг таких компаний, изучены методы и механизмы заключения и исполнения контрактов с ними. Также мы рассмотрели официальную позицию властей США по регулированию рынка частных военных и охранных услуг, принятые ими меры нормативного регулирования ЧВОК и развитие институциональных механизмов этого регулирования в США. Благодаря своей длительности и непрерывности афганская военная операция стала плацдармом для ЧВОК, создавшим условия для накопления и усовершенствования ими высокотехнологичного опыта. Вооружённый конфликт в Афганистане позволил сформировать такой рынок услуг, который не только задействует традиционный человеческий капитал, но и позволяет производить, использовать и обслуживать средства и технологии, способные минимизировать прямое участие специалистов в военных действиях. Одновременно с изучением развития самого американского рынка ЧВОК проведённое исследование позволило выяснить, какие расследования проводились в США в связи со злоупотреблениями подрядчиков, действовавших в Афганистане, как в связи с этим происходил пересмотр процедур и механизмов для исключения недобросовестного исполнения подрядных обязательств, как менялась законодательная практика и какие выводы были сделаны с точки зрения подходов к регулированию ЧВОК. Исследование также позволяет сделать выводы о сильных и слабых сторонах политики США в отношении ЧВОК за весь период вооружённого конфликта в Афганистане и оценить, насколько удачными были попытки США осуществлять контроль за подрядчиками. Получив существенный опыт контрактной деятельности в Афганистане, американские ЧВОК продолжают укрепляться в технологическом плане, а американские ЧВОК, прошедшие двадцатилетний опыт участия в вооружённом конфликте, создают дополнительное конкурентное преимущество США перед Россией и Китаем, где рынок частных услуг в сфере безопасности, хотя существует и развивается, подобного опыта не имеет.

Ключевые слова:

вооружённый конфликт в Афганистане; вывод войск; рынок частных подрядчиков в США; частные военные и охранные компании; субподрядчики; контракты; международное гуманитарное право (МГП).

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.12.2021

Дата принятия к публикации: 14.03.2022

Для связи с авторами / Corresponding author:

Email: neboldsinama@gmail.com

Историография в отношении различных аспектов деятельности частных военных и охранных компаний (далее – ЧВОК) представлена обширными исследованиями иностранных авторов [Singer 2007; Avant 2005; Abrahamsen, Williams 2011; Kinsey 2007a; 2007b; Verkuil 2007; Krahmann 2005; 2012; Mandel 2002]. Участие ЧВОК в вооружённых конфликтах, в частности в Ираке и Афганистане, получило широкое освещение в докладах и аналитических материалах федеральных ведомств США, крупных научных институтов, а также экспертных центров. Наибольший интерес представляют работы Исследовательской службы Конгресса США (Congressional Research Service – CRS), Счётной палаты (United States Government Accountability Office – US GAO), Комиссии по контрактам военного времени в Ираке и Афганистане (Commission on Wartime Contracting in Iraq and Afghanistan), Следственного органа Палаты представителей США – Комитета по надзору и реформам (Committee on Oversight and Government Reform, the US House of Representatives), Комитета Сената США по вооружённым силам (United States Senate Armed Services Committee), независимой Комиссии по комплектованию армии и управлению программами в экспедиционных операциях, или Комиссии Ганслера (Independent Commission on Army Acquisition and Program Management in Expeditionary Operations – Gansler Commission),

а также аналитических докладов Института международных и общественных отношений имени Уотсона Брауновского университета США (Watson Institute for International and Public Affairs, Brown University).

В докладах детально рассматриваются вопросы распределения бюджетных средств, порядок заключения контрактов с Министерством обороны США, Государственным департаментом США и с Агентством США по международному развитию (далее – USAID), механизмы контроля, отчётности и ответственности подрядчиков, недобросовестные схемы при заключении контрактов, проблемы обучения сотрудников ЧВОК, а также проблемы применения нормативной базы США при регулировании подрядчиков, действующих в вооружённых конфликтах¹. Кроме того, впервые детально исследуются проблемы нарушения прав субподрядчиков из третьих стран при найме их американскими ЧВОК [Coburn 2017]².

Хотя феномен ЧВОК хорошо изучен, наша работа – это первое комплексное междисциплинарное исследование процесса передачи государственных функций со стороны США частным подрядчикам, который развивался и формировался в условиях непрерывно продолжавшегося двадцатилетнего вооружённого конфликта в Афганистане. Мы поставили перед собой задачу выяснить, как трансформировались средства и методы ведения военных дей-

¹ Department of Defense Contractor and Troop Levels in Afghanistan and Iraq: 2007–2020. Congressional Research Service. 2021. 21 p. URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/R44116.pdf> (accessed: 02.12.2021); Department of Defense's Use of Contractors to Support Military Operations: Background, Analysis, and Issues for Congress. Congressional Research Service. Report R43074. May 17, 2013. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R43074/7> (accessed: 02.12.2021); Gansler J.S. Report of the Commission on Army Acquisition and Program Management in Expeditionary Operations. October 2007. 87 p. URL: https://www.acq.osd.mil/dpap/contingency/reports/docs/gansler_commission_report_final_report_20071031.pdf (accessed: 02.12.2021); Peltier H. The Growth of the "Camo Economy" and the Commercialization of the Post-9/11 Wars. Brown University, 2020. 26 p. URL: <https://watson.brown.edu/costsofwar/files/cow/imce/papers/2020/Peltier%202020%20-%20Growth%20of%20Camo%20Economy%20-%20June%2030%202020%20-%20FINAL.pdf> (accessed: 02.12.2021); Schwartz M. The Department of Defense's Use of Private Security Contractors in Iraq and Afghanistan: Background, Analysis, and Options for Congress. Congressional Research Service. 2011. 23 p. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/natsec/R40835.pdf> (accessed: 02.12.2021).

² Warlord, Inc. Extortion and Corruption Along the U.S. Supply Chain in Afghanistan. Report. Subcommittee on National Security and Foreign Affairs Committee on Oversight and Government Reform U.S. House of Representatives, 2010. 79 p.

ствий США на примере длительной широкомасштабной военной кампании: от отправки крупных военных контингентов в начале операции к сокращению американского присутствия при одновременном нарастании опоры на ЧВОК. Несмотря на то что ЧВОК действуют в различных вооружённых конфликтах по всему миру, начиная с 1960-х годов [Kinsey 2007a: 90], а по некоторым оценкам с более раннего периода [Abrahamsen, Williams 2011: 43–44; Phillips 2010: 513], именно вооружённый конфликт в Афганистане позволяет наиболее полно изучить деятельность ЧВОК, изменение рынка частных услуг в сфере безопасности и подходы к механизмам контроля и регулирования их деятельности в США.

Американская политика передачи услуг в области безопасности частным лицам складывалась одновременно с развитием норм национального законодательства США в этой сфере. Развиваясь и совершенствуясь, рынок частных подрядчиков достиг расцвета в период афганского этапа американской внешней политики. Одновременно с усложнением функционала ЧВОК, развитием технологий, ростом спроса на военных специалистов и привлечением ЧВОК к видам деятельности, ранее выполнявшимся кадровыми офицерами, увеличивалось финансирование контрактов, способствуя росту злоупотреблений коррупционного характера со стороны ЧВОК.

Проблемы определения статуса сотрудников ЧВОК с точки зрения норм международного гуманитарного права (далее – МГП) ставят вопрос о правомерности их участия в вооружённом конфликте в Афганистане. Факты преступных действий подрядчиков, в том числе незаконные схемы исполнения контрактов и иные злоупотребления, остаются без надлежащей правовой оценки американскими властями, а пробелы в регулировании отношений подрядчиков с субподрядчиками приводят

к отсутствию контроля за их деятельностью. Лишь отдельные факты злоупотреблений со стороны ЧВОК в Афганистане стали предметом судебных разбирательств и уголовного преследования в отношении подрядчиков, замешанных в хищениях, коррупционных схемах, недобросовестном исполнении контрактных обязательств, несоблюдении санкционного законодательства, отмытии денег, нарушении законодательства о борьбе с терроризмом.

В 2007 г. правительство США начало принимать меры по усилению контроля за деятельностью ЧВОК, создав комиссии для разработки правовых и институциональных механизмов в различных министерствах и ведомствах США, сотрудничающих с ЧВОК по контрактам.

Законодательная практика, доклады и исследования ведущих экспертов в сфере ЧВОК позволяют оценить перспективы развития рынка частных военных и охранных услуг, механизмы взаимодействия с подрядчиками по окончании военной кампании в Афганистане, а также увидеть, как устроен американский рынок ЧВОК, как он менялся под воздействием политики Вашингтона в Афганистане, как менялись функциональные аспекты деятельности подрядчиков и создавались механизмы контроля за ними.

Обзор рынка ЧВОК в США

США – крупнейший поставщик коммерческих услуг в сфере безопасности, и военная кампания в Афганистане создала небывалый спрос на услуги частных подрядчиков. Со времени югославских войн середины 1990-х годов количество разного рода подрядчиков, включая сотрудников ЧВОК, достигало 50% и более от общей численности вооружённых сил (далее – ВС) США³, но именно непрерывно длившаяся двадцатилетняя военная кампания в Афганистане продемонстрировала всю мощь, объёмы и интенсивность использо-

³ Department of Defense's Use of Contractors to Support Military Operations: Background, Analysis, and Issues for Congress. Congressional Research Service. Report R43074. May 17, 2013. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R43074/7> (accessed: 02.12.2021).

вания подрядчиков, задав тренд на формирование современного рынка ЧВОК, позволяя оценить трансформацию самих ЧВОК, характер контрактов и отношение к компаниям со стороны США.

В результате операции в Афганистане, начавшейся после терактов 11 сентября 2001 года, произошло быстрое расширение круга задач военной политики Вашингтона, и подрядчики стали играть существенную роль в поддержке войск США, использовавших экономическую и военную мощь (в том числе и ЧВОК) в борьбе с движением Талибан⁴, и выдвигая планы по демократизации Афганистана. С 2001 г. власти США выделяли крупное финансирование, в результате чего затраты на зарубежные американские операции, включая расходы на контракты с ЧВОК, неуклонно росли. По данным, приведённым на слушаниях в Конгрессе, общее число контрактов с Минобороны США в 1994–2008 годах выросло более чем в 7,5 раза: с 75 до 571 тыс. Суммы контрактов за тот же период выросли в 15 раз: с 11 до 165 млрд долларов⁵. Из доклада Брауновского университета следует, что с 2008 по 2019 г. на контракты с частными подрядчиками Минобороны США потратило более 1,2 трлн долларов⁶.

Лишь в 2019 г. на контракты с частными подрядчиками военное ведомство потратило более половины оборонного бюджета – около 370 млрд долларов⁷.

Используя стратегии лоббирования, подрядчики заключали дорогостоящие контракты на оказание подрядных услуг в Афганистане, включая расходы, направленные на продвижение собственных интересов для получения будущих контрактов. Такие гиганты в области электронных систем для оборонной промышленности, поставщики аэрокосмических технологий и авиаперевозчики, как *SAIC*, *Lockheed Martin Corp.*, *Textron*, *BAE Systems* и др., ежегодно тратят от нескольких сотен тысяч до нескольких миллионов долларов на лоббирование⁸. Однозначно с этим связанные с ЧВОК политики лоббировали и продолжение самой военной операции в Афганистане⁹.

Приведённые данные свидетельствуют не только об устоявшейся американской практике аутсорсинга – процесса, начавшегося в 1980-х годах в результате общественной критики правительства за потери личного состава ВС США во время корейской и вьетнамской войн, но и о формировании американского рынка ЧВОК.

⁴ Террористическая организация, запрещённая на территории Российской Федерации.

⁵ Inquiry into the role and oversight of private security contractors in Afghanistan. Report of The Committee on Armed Services United States Senate. 2010. URL: https://irp.fas.org/congress/2010_rpt/sasc-psc.pdf (accessed: 02.12.2021).

⁶ Peltier H. The Growth of the “Camo Economy” and the Commercialization of the Post-9/11 Wars. Brown University, 2020. 26 p. P. 2. URL: <https://watson.brown.edu/costsofwar/files/cow/imce/papers/2020/Peltier%202020-%20-%20Growth%20of%20Camo%20Economy%20-%20June%2030%202020-%20FINAL.pdf> (accessed: 02.12.2021).

⁷ Ibid.

⁸ Center for Responsive Politics. URL: <https://www.opensecrets.org/federal-lobbying/lookup?lobbying-search-input> (accessed: 02.12.2021).

⁹ Rojas W., DeChalus C., Leonard K., Levinthal D. At least 15 lawmakers who shape US defense policy have investments in military contractors // Insider. 13.12.2021. URL: <https://www.businessinsider.com/congress-members-are-trading-defense-stocks-while-shaping-military-policy-2021-12> (accessed: 18.07.2022); Clifton E. Weapons Biz Bankrolls Experts Pushing to Keep U.S. Troops in Afghanistan // The Daily Beast. 16.02.2021. URL: <https://www.thedailybeast.com/weapons-industry-bankrolls-experts-pushing-to-keep-us-troops-in-afghanistan?ref=home> (accessed: 18.07.2022); Lardner R. GOP backers of defense budget hikes got millions in donations // Associated Press News. 22.02.2016. URL: <https://apnews.com/article/17c018e0528141ffa9ecb765a513f931> (accessed: 18.07.2022); Cohen A. Defense budget decision-makers are big recipients of industry funds // The Center for Public Integrity. 14.07.2015. URL: <https://publicintegrity.org/national-security/defense-budget-decision-makers-are-big-recipients-of-industry-funds/> (accessed: 18.07.2022); Roston A. Afghan Lobby Scam // The Nation. 22.12.2009. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/afghan-lobby-scam/> (accessed: 18.07.2022).

Анализ терминов «частная военная и охранная компания», «подрядчик»

Несмотря на существование общепринятых в зарубежной и отечественной научной литературе терминов «частные военные и охранные компании» – ЧВОК (private military and security companies – PMSCs), «частные военные компании» (private military companies – PMSs), «частные охранные компании» (private security companies – PSCs) и производных от них терминов, призванных охарактеризовать выполнение функций, связанных с применением силы в зоне вооружённого конфликта, в международных договорах указанные понятия отсутствуют¹⁰. В законодательстве США применяются термины «частная охранная компания» и «подрядчик» (contractor). В отдельных случаях (например, при регулировании чрезвычайных операций) применяется термин *private security contractor*¹¹, под которым понимается подрядчик, нанятый Минобороны на контрактной основе. В определённых районах, где идут боевые операции, этот термин включает в себя всех подрядчиков, нанятых правительственными учреждениями США, выполняющих соответствующие функции по заключённому контракту¹².

По данным Минобороны США за четвёртый квартал 2020 г., в Афганистане из

общего числа подрядчиков (22 562 человека), заключивших контракты с ведомством, только 1813 были специалистами, предоставляющими услуги вооружённого характера, что составило 8% от общего числа контрактов с Минобороны США¹³. Так как некоторая доля контрактов с военным ведомством остаётся засекреченной, нет возможности определить, какие функции относятся к вооружённой, а какие – к невооружённой деятельности.

В соответствии с законодательством США подрядчиком (contractor) может быть как юридическое, так и физическое лицо¹⁴. При этом важно заметить, что термин «подрядчик» не применяется к военнослужащим и к гражданским сотрудникам Минобороны США. Также американское законодательство разделяет подрядчиков на две категории: подрядчиков, уполномоченных сопровождать ВС США за рубежом; подрядчиков, которые не сопровождают ВС США.

К первой категории относятся подрядчики и субподрядчики, имеющие разрешение на сопровождение от ВС¹⁵, участвующие в чрезвычайной операции США на территории иностранного государства, а также имеющие право ношения оружия и его использования для самообороны¹⁶. При этом они должны быть гражданами США

¹⁰ Впервые термин «частные военные и охранные компании» появляется в проекте международной конвенции ООН о регулировании, надзоре и мониторинге деятельности ЧВОК, а также в Документе Монрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта. Важно отметить, что Документ Монрё носит рекомендательный характер и не имеет обязательной юридической силы. Российская Федерация в настоящее время не является его участником.

¹¹ US Code of Federal Regulations: Title 32 part 159.

¹² Ibid.

¹³ Department of Defense Contractor and Troop Levels in Afghanistan and Iraq: 2007–2020. Congressional Research Service. 2021. P. 5. URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/R44116.pdf> (accessed: 02.12.2021).

¹⁴ Подрядчик – это «любое физическое лицо, фирма, корпорация, партнёрство или другое юридическое лицо нефедерального значения, которое заключает контракт непосредственно с Минобороны США на предоставление услуг». Подробнее см.: Свод федеральных нормативных актов США (CFR). Разные аспекты деятельности подрядчиков в национальном праве США регулируются различными законами и ведомственными инструкциями федеральных агентств. Подробнее см.: [The USA Patriot Act of the CFR, titles 8, 10, 18, 22, 32; Federal Acquisition Regulation; US National Security Presidential Directive as of December 16, 2002; DoD instructions].

¹⁵ По смыслу Третьей Женевской конвенции 1949 года.

¹⁶ Подробнее см.: DoD Instruction 3020.41 “Operational Contract Support”.

либо гражданами третьего государства¹⁷. В особых случаях командующий ВС вправе включить местных жителей в состав гражданских лиц, следующих за ВС США, однако на них не распространяются положения соглашения о статусе сил США и иных двусторонних соглашений, предоставляющих привилегии и иммунитеты¹⁸. Известно, что к процессу исполнения контрактов привлекались граждане США, Афганистана и граждане третьих стран. Например, в 2012 году, когда численность подрядчиков на территории Афганистана достигла рекордного показателя, начиная с 2007 года, и превысила 117 тыс. человек, лишь 34,7 тыс. из них были гражданами США. Остальная часть распределялась между гражданами третьих стран и местными жителями¹⁹.

Ко второй категории подрядчиков, как правило, относятся граждане третьих стран, либо работающих на ЧВОК, либо заключивших контракт с Минобороны США. Они выполняют услуги, связанные с материально-техническим обеспечением. Соглашение о статусе сил может предусматривать привилегии и иммунитеты для такой категории подрядчиков.

В разные годы военной операции в Афганистане доля участия местного населения и прочего иностранного персонала в контрактах с Минобороны США была весьма значительной, а в некоторые периоды существенно превышала американских

подрядчиков²⁰. По данным доклада Конгресса США о соотношении уровня вооружённых сил и подрядчиков на территории Афганистана и Ирака за период с 2007 по 2020 г., начиная со второго полугодия 2008 г. и до четвёртого квартала 2020 г., доля иностранных подрядчиков в разные периоды колебалась от почти 40% до более чем 99%²¹. Накануне завершения военной операции США в Афганистане численность подрядчиков составляла около 7,8 тыс. человек, из которых около 2,7 тыс. американцев²². По состоянию на конец октября 2021 г. в Афганистане не осталось ни одного подрядчика²³.

Отметим, что регулирование деятельности ЧВОК в США с точки зрения терминологии отличается высокой степенью разработанности. Оно включает в себя разные категории лиц, относящихся к частным подрядчикам в сфере безопасности, которые действуют в вооружённых конфликтах. Регулирование также касается как американских граждан, выполняющих контракты с Минобороны США, так и граждан из третьих стран. Как показывает исследование, в вооружённом конфликте в Афганистане были задействованы обе категории подрядчиков.

О видах деятельности, делегированных ЧВОК правительством США

В Афганистане сотрудники американских ЧВОК традиционно осуществляли во-

¹⁷ Подробнее см.: Defense Federal Acquisition Regulation Supplement (DFARS) and Procedures, Guidance, and Information (PGI). Subpart 225.74.

¹⁸ К данной категории применяется Единый кодекс военной юстиции (Uniform Code of Military Justice – UCMJ). При попадании в плен на них распространяется действие Третьей Женевской конвенции 1949 года.

¹⁹ Department of Defense Contractor and Troop Levels in Afghanistan and Iraq: 2007–2020. Congressional Research Service. 2021. 21 p. URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/R44116.pdf> (accessed: 02.12.2021).

²⁰ Ibid.

²¹ Department of Defense Contractor and Troop Levels in Afghanistan and Iraq: 2007–2020. Congressional Research Service. 2021. P. 9–10. URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/R44116.pdf> (accessed: 02.12.2021).

²² Department of Defense. Contractor Support of U.S. Operations in the USCENTCOM Area of Responsibility. III Quarter, 2021. URL: https://www.acq.osd.mil/log/ps/.CENTCOM_reports.html/FY21_3Q_5A_Jul2021.pdf (accessed: 02.12.2021).

²³ Department of Defense. Contractor Support of U.S. Operations in the USCENTCOM Area of Responsibility. IV Quarter, 2021. URL: https://www.acq.osd.mil/log/ps/.CENTCOM_reports.html/FY21_4Q_5A_Oct2021.pdf (accessed: 02.12.2021).

оружённую мобильную и стационарную охрану объектов и физических лиц, оказывали логистические и консультационные услуги в сфере безопасности, обучали военнослужащих и полицейских. Иными словами, они выполняли виды деятельности, некогда считавшиеся неотъемлемыми государственными функциями. По официальным данным Министерства обороны США, только в 2020 г. в Афганистане для нужд военно-воздушных сил было заключено 33 контракта на общую сумму свыше 15 млн долларов, из которых 6 контрактов приходилось на строительство объектов инфраструктуры, 12 – на услуги материально-технического снабжения, 12 – на техническое обслуживание военной техники и оборудования, 3 – на услуги переводчиков. Для нужд армии было заключено 675 контрактов на строительство и восстановление объектов инфраструктуры, обслуживание военной техники и оборудования, в том числе электронного, на общую сумму свыше 1,5 млрд долларов. Для нужд военно-морских сил было заключено 13 контрактов по обслуживанию военной техники и обучению персонала на общую сумму свыше 23 млн долларов. Для иных нужд – 362 контракта, связанные с авиатранспортировкой, логистикой, телекоммуникационными связями, на общую сумму свыше 731 млн долларов²⁴.

Так как американская законодательная практика не предусматривает разделения подрядчиков, действующих в чрезвычайных военных операциях, по видам деятельности или по иным основаниям, в нашем исследовании также соблюдена эта логика. Мы используем термин ЧВОК в отношении контрактов самого разного свойства, как тех, которые обслуживали деятельность американской миссии в Афганистане (логистика, материально-техническое обе-

спечение, услуги перевода и пр.), так и тех, которые Минобороны США выделило в отдельную группу, охарактеризовав их как связанные с вооружённой и невооружённой деятельностью²⁵. Важно отметить, что американское законодательство включает в список функций, которые могут выполнять подрядчики за пределами территории государства (*private security functions*), «охрану персонала, зданий и сооружений, определённых объектов или собственности, принадлежащей тому или иному федеральному агентству США», а также «выполнение любой другой деятельности, требующей ношения оружия во исполнение контрактных обязательств»²⁶. Хотя для регулирования деятельности подрядчиков в США существуют различные механизмы, круг функций оказывается весьма широким и может ситуативно пополняться. Если проводить параллель с утверждением, что тенденция на «всё большую диверсификацию второстепенных элементов системы международных отношений в сочетании с быстрым ростом их численности» [Хрусталёв 2008: 11] сохраняется, то можно наблюдать, как одновременно происходит усложнение и функциональное расширение этих элементов, пополняясь ресурсом ЧВОК.

Для США, которые остаются мировым лидером на рынке ЧВОК, Афганистан стал плацдармом для совершенствования компетенций подрядчиков самого разного профиля. На примере военного конфликта в этой стране прослеживаются изменения войн в сторону более технологичных форм с наименьшим задействованием человеческой силы. Об этом свидетельствуют контракты между Минобороны США и рядом ЧВОК о поставках и обслуживании систем высокоточного оружия и БПЛА на афганском направлении²⁷. Хотя они использова-

²⁴ Government spending open data URL: <https://www.usaspending.gov/> (accessed: 14.11.2021).

²⁵ Department of Defense Contractor and Troop Levels in Afghanistan and Iraq: 2007–2020. Congressional Research Service. 2021. P. 10. URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/R44116.pdf> (accessed: 02.12.2021).

²⁶ US Code of Federal Regulations: Title 32 part 159.

²⁷ Unmanned Aircraft Systems: Current and Potential Programs. Congressional Research Service. 2022. URL: <https://sgp.fas.org/crs/weapons/R47067.pdf> (accessed: 17.06.2021).

лись в афганской операции практически с самого её начала, привлечение к процессу частных подрядчиков в сфере безопасности для управления БПЛА в Афганистане началось в конце 2015 года, когда ВВС США заключили контракты с компаниями *Aviation Unmanned* и *General Atomics Aeronautical Systems Inc.* на управление модульными разведывательно-ударными БПЛА *MQ-9 Reapers*²⁸. Оба контракта остаются засекреченными, и конкретные детали, связанные с функциями, возложенными на компании, а также суммы контрактов не раскрываются.

В США наём подрядчиков для управления БПЛА объясняется нехваткой квалифицированного военного персонала, способного управлять ими и обслуживать их, в связи с возросшим спросом на этот вид деятельности во время новых военных операций против организации ИГИЛ²⁹ в Сирии и Ираке. Однако сама возможность привлечения подрядчиков к подобному сотрудничеству свидетельствует о тенденции к большему аутсорсингу функций, ранее находившихся в ведении государственных ведомств, а также о повышении технологичности операций в целом и, как следствие, об изменении облика войны. В то же время в Минобороны США уточнили, что управление БПЛА частными подрядчиками должно осуществляться только с целью сбора разведанных, наблюдения и рекогносцировки. Функции наведения на цели и их уничтожения по-прежнему остаются в ведении американских военных³⁰.

Усложнение технологической среды и рост спроса на услуги в этой сфере сказываются на увеличении количества и объёмов контрактов с подрядчиками. По ин-

формации Минобороны США, в целях афганской кампании в период с конца 2014 по март 2021 г. был заключён 31 контракт на общую сумму около 2,5 млрд долларов с различными частными подрядчиками на поставку и обслуживание БПЛА разных модификаций (например, *Scan Eagle*, *Shadow*, *Hunter* и др.). Среди компаний-поставщиков есть гиганты (*General Atomics Aeronautical Systems Inc.*; *AAI Corporation* и *Textron Systems Corporation*), входящие в промышленный конгломерат *Textron Incorporated*, *Northrop Grumman Systems Corp.* и *Northrop Grumman Technical Services Inc.*, и производители, относимые Минобороны США к малому бизнесу (например, компания *Insitu Inc.*)³¹.

Несмотря на признанное мировое лидерство на рынке американских ЧВОК, механизмы контроля за деятельностью подрядчиков вызывают критику. В тех случаях, когда конечным потребителем услуг, оказываемых ЧВОК в Афганистане, становилось правительство США, надзор за выполнением условий контракта возлагался на контролирующие органы того же ведомства, которое являлось непосредственным заказчиком, что было неэффективно. Это объяснялось не только недостаточным количеством квалифицированных проверяющих кадров в ведомствах США из-за высоких темпов роста аутсорсинга функций со стороны американского правительства. Контроль и мониторинг за выполнением контрактов не были приоритетными задачами. В результате развитие практики аутсорсинга услуг в сфере безопасности привело к проблемам, связанным с коррупционными схемами, нецелевым распределением бюджетных средств и нарушениями

²⁸ Hennigan W.J. Air Force hires civilian drone pilots for combat patrols; critics question legality // The Los Angeles Times. 27.11.2015. URL: <https://www.latimes.com/nation/la-fg-drone-contractor-20151127-story.html> (accessed: 17.06.2021).

²⁹ Террористическая организация, запрещённая на территории Российской Федерации.

³⁰ Thompson C. U.S. Air Force Hires Private Companies to Fly Drones in War Zones // Corpwatch. 16.12.2015. URL: <https://www.corpwatch.org/article/us-air-force-hires-private-companies-fly-drones-war-zones> (accessed: 20.08.2021).

³¹ Подробнее см.: контракты Минобороны США. URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Contracts/> (accessed: 20.08.2021).

прав человека³². Американские ЧВОК неоднократно нарушали национальное законодательство Афганистана и США, а также нормы международного права. Персонал некоторых компаний нередко фигурировал в судебных расследованиях о пытках, истязаниях заключённых, превышении пределов применения силы, убийствах гражданских лиц, мошенничестве и других преступлениях³³.

Статус сотрудников ЧВОК в международном гуманитарном праве и оценка правомерности их пребывания в Афганистане

Многочисленные противоправные действия персонала американских ЧВОК в Афганистане³⁴ и неоднозначный статус сотрудников этих компаний с точки зрения норм международного гуманитарного права (МГП) приводили к тому, что их часто сравнивали с наёмниками, создавая репутационные риски для частного бизнеса. По смыслу норм МГП сотрудников ЧВОК в редких случаях можно отнести к наёмни-

кам в соответствии с Дополнительным протоколом I от 1977 г. к Женевским конвенциям от 1949 года (ДП I), а также Международной конвенцией ООН о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников от 1989 года. Однако в научной литературе и СМИ сравнения сотрудников ЧВОК с наёмниками продолжают возникать по сей день³⁵.

В 1987 г. Специальный докладчик ООН по вопросу об использовании наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение получил мандат на изучение методов вербовки наёмников для участия в вооружённых конфликтах и связанных с этим проблем. В 1994 г. впервые на официальном уровне Специальный докладчик упомянул о частных компаниях, оказывающих военные услуги в вооружённом конфликте, как об отдельно стоящих организациях, которые вербовали бывших военнослужащих для участия в военных действиях в Анголе на стороне повстанцев УНИТА, что было нарушением действо-

³² Нехватка административного контроля неоднократно приводила к нарушениям прав человека и к неконтролируемому расходованию средств госбюджета на контракты с ЧВОК. Подробнее см.: Warlord, Inc. Extortion and Corruption Along the U.S. Supply Chain in Afghanistan. Report. Subcommittee on National Security and Foreign Affairs Committee on Oversight and Government Reform U.S. House of Representatives, 2010. 79 p.; Transforming Wartime Contracting. Controlling Costs, Reducing Risks. Final Report to Congress, August 2011. 240 p. P. 5. URL: <http://www.wartimecontracting.gov/> (accessed: 02.12.2021); At What Cost? Contingency Contracting in Iraq and Afghanistan. Interim Report to Congress. June 2009. 120 p. URL: [http://www.wartimecontracting.gov/docs/CWC_Interim_Report_At_What_Cost_06-10-09.pdf](http://cybercemetery.unt.edu/archive/cwc/20110929221553/http://www.wartimecontracting.gov/docs/CWC_Interim_Report_At_What_Cost_06-10-09.pdf) (accessed: 02.12.2021).

³³ Компании Blackwater, Titan Corp, L-3, CACI неоднократно нарушали права человека, причём не раз с летальным исходом. [Schahill 2008: 21; Verkuil 2007: 129–130; Dickinson 2009: 221], DeWinter-Schmitt R. Bad News For Accountability For Detainee Abuse At Abu Ghraib // Amnesty International. Human Rights Now. Blog. 05.09.2021. URL: <http://blog.amnestyusa.org/waronterror/chapter-closes-on-accountability-for-detainee-abuse-at-abu-ghraib/> (accessed: 14.11.2021); Richey W. Supreme Court declines to take up Abu Ghraib detainee lawsuit // The Christian Science Monitor. 27.06.2001. URL: <http://www.csmonitor.com/USA/Justice/2011/0627/Supreme-Court-declines-to-take-up-Abu-Ghraib-detainee-lawsuit> (accessed: 14.11.2021).

³⁴ Horton A., Gregg A. Use of military contractors shrouds true costs of war. Washington wants it that way, study says // Washington Post. 30.06.2020. URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2020/06/30/military-contractor-study/> (accessed: 14.11.2021).

³⁵ Отсутствие хотя бы одного условия из всей совокупности критериев, предложенных международными документами, не позволяет признать лицо наёмником. Например, критерий личной выгоды или обогащения не всегда сводится к получению материального вознаграждения, т.к. многие сотрудники ЧВОК участвуют в вооружённом конфликте, стремясь применить профессиональные навыки. Подробнее см.: Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I). June 8, 1977; The UN International Convention Against the Recruitment, Use, Financing and Training of Mercenaries. December 4, 1989.

вавшего в то время законодательства страны. Речь шла о южноафриканской компании *Executive Outcomes*³⁶. Заклучив, что феномен наёмничества развивается, трансформируется и зачастую может скрываться за фасадом деятельности современных частных компаний, предоставляющих военную помощь и помощь военных специалистов, Специальный докладчик отметил, что подобные организации представляют существенную угрозу в связи с тем, что правительства допускают деятельность наёмников, завербованных посредством частных компаний. Он также подчеркнул, что поддержание безопасности – это неотъемлемая обязанность государств, которую они не вправе делегировать, так как передача государственных функций частным компаниям влечёт ограничение государственного суверенитета, а по мере своего развития ЧВОК могут становиться реальной угрозой правительствам³⁷.

В связи с вышесказанным возникает вопрос о правомерности функционирования сотрудников американских ЧВОК в Афганистане и их участия в военной кампании. Следует подчеркнуть, что нормы МГП не позволяют однозначно квалифицировать сотрудника ЧВОК как комбатанта. Практика государств позволяет заключить, что сотрудники ЧВОК не включаются в личный состав ВС ни одним из государств. Нормы МГП дают право принимать непосредственное участие в военных действиях только комбатантам. Законодательство США относит сотрудников ЧВОК к гражданским лицам, следующим за ВС США. Следовательно, они не имеют права принимать непосредственное участие в военных действиях. Статус гражданских лиц позволяет сотрудникам ЧВОК пользоваться защитой от нападения, предусмотрен-

ной МГП. Вместе с тем, хотя ведомственные инструкции Минобороны США позволяют сотрудникам ЧВОК применять силу, они содержат пояснение, что в таком случае подрядчик утрачивает право на защиту, предусмотренную нормами МГП, и имеет право принимать непосредственное участие в военных действиях³⁸. МГП требует проводить различие между военными и гражданскими объектами в целях защиты последних от нападений. Противоречие нормам МГП наблюдалось, когда США нанимали ЧВОК для защиты военных баз, хотя по американскому законодательству их сотрудники считаются гражданскими лицами.

Таким образом, в течение двадцатилетней операции в Афганистане правительство США, действуя в русле военно-политической целесообразности, старалось ограждать ЧВОК от последствий, связанных с возможными правовыми прецедентами при исполнении контрактов.

Характерные примеры злоупотреблений и преступных действий ЧВОК

Американское законодательство не запрещает передачу в субподряд выполнение разного рода услуг. В результате, помимо злоупотреблений правами, предоставляемыми в связи со статусом сотрудников ЧВОК, афганская кампания обнаружила многочисленные коррупционные схемы, связанные с субподрядами. Участие американских и иностранных ЧВОК в субподрядной деятельности зачастую сопровождалось хищением выделяемых на контракты бюджетных средств. Хотя традиционно считается, что передача частных военно-охранных функций в руки бизнеса экономит бюджеты ведомств, в действительности, как показывают расследования,

³⁶ The right of peoples to self-determination and its application to peoples under colonial or alien domination or foreign occupation. Use of mercenaries as a means of violating human rights and impeding the exercise of the right of peoples to self-determination. Report submitted by Mr. Enrique Bernales Ballesteros, Special Rapporteur. United Nations. Economic and Social Council. Doc. UN E/CN.4/2004/15. 2003. 21 p. URL: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?m=105 (accessed: 02.12.2021).

³⁷ Ibid.

³⁸ Инструкция Минобороны США о подрядчиках, следующих за ВС, США, принята 03.10.2005, № 3020.41, параграф 9.

аутсорсинг не всегда приводит к оптимизации расходов³⁹.

Опыт двадцатилетнего аутсорсинга функций в сфере безопасности в Афганистане позволяет сделать некоторые выводы о последствиях практики привлечения ЧВОК в ходе вооружённого конфликта. Комиссия США по контрактам военного времени сочла работу по субподрядам неэффективной и указала на недостаточную численность подрядчиков и штатного персонала Минобороны, контролирующего деятельность ЧВОК, на проблемы с должным обучением подрядчиков и на неполноту сбора данных об их деятельности⁴⁰. Около 70% контрактов приходится на субподряды, часть из которых заключена с иностранными субподрядчиками, как правило из Непала, Бангладеш, Шри-Ланки, Филиппин и других стран, деятельность которых не контролируется заказчиком.

Передача исполнения контракта субподрядчикам, в том числе находящимся в юрисдикции третьего государства, — распространённая практика основных американских подрядчиков. Отсутствие правового регулирования в этой сфере и действенных механизмов контроля за их деятельностью позволяют подрядчикам, заключившим контракты с федеральными ведомствами США, избегать юридической ответственности за совершённые правонарушения. Помимо этого, существенно осложнён сбор доказательств в их виновности, так как сведения о субподрядчиках отсутствуют в контролирующих органах.

Также субподрядчики не заинтересованы в исполнении всего контракта, преследуя цель извлечения прибыли. По словам эксперта в области внешней политики США, а в прошлом сотрудника ЧВОК в Бурунди и Либерии, Шона Макфейта, зачастую, когда истекает контракт с генподрядчиком, субподрядчики ищут другие рынки в конфликтных регионах, где, по их мнению, может начаться новая операция США и где их услуги снова могут быть востребованы⁴¹.

Под влиянием многолетней американской практики использования ЧВОК в Афганистане складывался собственный рынок частных подрядчиков и разрабатывались механизмы правового регулирования. Например, в 2008 г. появился «Порядок регулирования деятельности ЧВОК на территории Афганистана». Позднее, в 2012 году, заработала принятая дополняющая указанный документ «Процедура регулирования деятельности компаний в области риск-менеджмента»⁴².

Расследование противоправной деятельности субподрядчиков в Афганистане, проведённое в 2010 г. Сенатом США, вскрыло ряд нарушений. Например, в июне 2007 г. британская ЧВОК *Armour Group* наняла двух субподрядчиков из числа местных полевых командиров, которых для удобства называла *Mr White* и *Mr Pink*, для охраны авиабазы в Шинданде. Расследование показало, что эти лица были замешаны в убийствах, похищениях, кражах и антикоалиционной деятельности⁴³. Нарушения и противоправные инциденты слу-

³⁹ *Peltier H.* The Growth of the “Camo Economy” and the Commercialization of the Post-9/11 Wars. Brown University, 2020. 26 p. URL: <https://watson.brown.edu/costsofwar/files/cow/imce/papers/2020/Peltier%202020%20-%20Growth%20of%20Camo%20Economy%20-%20June%2030%202020%20-%20FINAL.pdf> (accessed: 18.07.2022).

⁴⁰ *Gansler J.S.* Report of the Commission on Army Acquisition and Program Management in Expeditionary Operations. October 2007, 87 p. URL: https://www.acq.osd.mil/dpap/contingency/reports/docs/gansler_commission_report_final_report_20071031.pdf (accessed: 17.06.2021).

⁴¹ *McFate S.* America's Addiction to Mercenaries. Washington's reliance on private contractors to fight its wars has mutated into a strategic vulnerability // The Atlantic. 2016. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2016/08/iraq-afghanistan-contractor-pentagon-obama/495731/> (accessed: 02.12.2021).

⁴² Procedure for Regulating Activities of Risk Management Companies in Afghanistan. 2012. URL: [http://www.appf.gov.af/downloads/documents/RMCPProcedures--Final\(English\).pdf](http://www.appf.gov.af/downloads/documents/RMCPProcedures--Final(English).pdf) (accessed: 02.12.2021).

⁴³ *Curtis A.* Mr Pink, Mr White and Bottom // BBC. 14.10.2010. URL: <https://www.bbc.co.uk/blogs/adamcurtis/entries/11b92403-6b56-372d-a086-13a1613f9830> (accessed: 14.11.2021).

чались и в отношениях между самими субподрядчиками. Например, спустя несколько месяцев после найма *Mr Pink* застрелил *Mr White*, после чего некоторое время скрывался у талибов. Это не помешало *ArmourGroup* продолжить с ним сотрудничество, дополнительно наняв *Mr White II* вместо убитого⁴⁴.

Похожим образом действовала EOD Technology Inc., заключившая в январе 2008 г. контракт с Минобороны США стоимостью около 7 млн долларов на охрану территории в провинции Герат для создания национального тренировочного центра с целью обучения афганских сил по охране правопорядка. Эта компания наняла субподрядчика из числа местных силовиков, которые, как выяснилось позднее, были замешаны в антикоалиционной и иной противоправной деятельности⁴⁵.

Как правило, информация о субподрядах становится доступной в результате расследований, вскрывающих факты коррупции, нецелевого использования средств, а также взаимодействия с местными незаконными группировками.

Впоследствии противоправное поведение компаний *ArmourGroup* и *EOD Technology Inc.* вылилось в судебные иски. По итогам расследования Сенат США счёл, что увеличение количества сотрудников ЧВОК в Афганистане противоречит политике противодействия беспорядкам и борьбы с повстанцами, а заключение субподрядов подрывает способность местного правительства обеспечивать работу национальных сил в связи с тем, что американские ЧВОК предпочитают нанимать местных силовиков с опытом службы в армии или полиции, предлагая им более высокую оплату. При этом зачастую субподрядчики не имеют опыта в оказании услуг в сфере безопасности. Сенат также указал, что в правительстве США существуют серьёз-

ные недоработки в части контроля за деятельностью субподрядчиков в Афганистане. Это же касается процесса отбора и подготовки субподрядчиков Минобороны США. По мнению Сената, это создаёт угрозу как для коалиционных сил и американских военных, так и для местных жителей. Сенат также посчитал, что полевые командиры и местные силовики, нанятые в качестве субподрядчиков, действуют против интересов США и афганского правительства, и указал, что у Минобороны США имеется весьма приблизительное представление о действиях субподрядчиков в отсутствие механизмов привлечения к ответственности генеральных подрядчиков⁴⁶.

Другая проблема с субподрядчиками заключается в нарушении их прав, когда по разным причинам они остаются без необходимой помощи и поддержки со стороны работодателя. Так, один из непальцев, работавший на американскую фирму в Афганистане в качестве субподрядчика в 2013–2014 годах, был осуждён на 18 лет по обвинению в шпионаже. Афганский суд обвинил его в краже данных о плане баз, возводимых американской компанией, для последующей передачи властям Пакистана. По словам заключённого, с ним лишь однажды связался адвокат американской компании-работодателя, после чего ему не было оказано никакой помощи [Coburn 2017]. Были и другие случаи нарушений прав субподрядчиков, в основном — из третьих стран, когда, работая на американских подрядчиков в Афганистане, они оказывались в бесправном и зависимом положении как от работодателей, так и от тех нелегальных образований, которые наладили трафик таких субподрядчиков в Афганистан из других стран.

Американские подрядчики в Афганистане работали по контрактам не только с Минобороны США, но и с такими ведом-

⁴⁴ Inquiry into the role and oversight of private security contractors in Afghanistan. Report of The Committee on Armed Services United States Senate. 2010. URL: https://irp.fas.org/congress/2010_rpt/sasc-psc.pdf (accessed: 02.12.2021).

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Ibid.

ствами, как Государственный департамент США (например, занимаясь охраной американских диппредставительств), а также с *USAID* и другими организациями. Хотя в американском законодательстве предусмотрено, что контракты, заключённые с иными федеральными агентствами США во исполнение миссии Минобороны, регулируются ведомственными инструкциями Минобороны, проблема субподрядов по-прежнему остаётся насущной, и контроль заказчика за субподрядчиками отсутствует. В результате, передавая часть функций подрядчикам, США потратили десятки миллиардов долларов на сомнительные контракты с ЧВОК, тем самым осуществляя финансирование сил военного противника⁴⁷.

В США уголовное преследование сотрудников ЧВОК осуществляется по закону о военной экстерриториальной юрисдикции (*Military Extraterritorial Jurisdiction Act* – МЕЖА) от 2000 года⁴⁸ и Единому кодексу военной юстиции (*Uniform Code of Military Justice* – UCMJ) от 1951 года⁴⁹. В соответствии с МЕЖА федеральные суды осуществляют юрисдикцию по преступлениям за пределами США, совершённым военнослужащими США, а также лицами, нанятыми или сопровождающими ВС США. Действие МЕЖА распространяется на гражданских лиц, которые заключили контракт с Минобороны США либо с иными нанявшими их федеральными агентствами, для поддержки миссии Минобороны США⁵⁰. Четыре сотрудника *Blackwater*

были привлечены к уголовной ответственности и осуждены за различные преступления, совершённые в нарушение МЕЖА⁵¹. В ходе судебного процесса сторона защиты подала иск о нераспространении на подзащитных действия МЕЖА. В обоснование своей позиции сторона защиты указала, что федеральный суд США не обладает полномочиями, так как МЕЖА применяется только в отношении преступлений, совершённых сотрудниками ЧВОК, нанятыми по контракту с Минобороны США либо во исполнение его миссии, а не с любым иным ведомством (в рассматриваемом случае контракт с *Blackwater* заключил Государственный департамент). Что касается UCMJ, то он ранее применялся только к военнослужащим и гражданские лица не могли быть привлечены к уголовной ответственности по нему. После внесения поправок юрисдикция UCMJ была распространена на сотрудников ЧВОК⁵².

Привлечение сотрудников ЧВОК к уголовной ответственности за совершённые преступления осложняется действием двусторонних соглашений о предоставлении им иммунитета от преследования компетентных властей. Наличие таких соглашений не должно снимать ответственность с направляющих государств по привлечению виновных лиц к уголовной ответственности и осуществлению справедливого правосудия.

Закон США «Об иностранных деликтных исках» от 1948 года (*Alien Tort Statute* – ATS) предоставляет иностранным гражда-

⁴⁷ Transforming Wartime Contracting. Controlling Costs, Reducing Risks. Final Report to Congress, August 2011. 240 p. P.5. URL: <http://www.wartimecontracting.gov/> (accessed: 02.12.2021); Warlord, Inc. Extortion and Corruption Along the U.S. Supply Chain in Afghanistan. Report. Subcommittee on National Security and Foreign Affairs Committee on Oversight and Government Reform U.S. House of Representatives, 2010. 79 p.

⁴⁸ 18 U.S. Code Chapter 212 – Military Extraterritorial Jurisdiction Act. § 3261–3267. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-II/chapter-212>. (accessed: 02.03.2022).

⁴⁹ 10 U.S. Code Chapter 47 – Uniform Code of Military Justice. § 801-946a). URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/10/subtitle-A/part-II/chapter-47> (accessed: 02.03.2022).

⁵⁰ 18 U.S. Code Chapter 212 – Military Extraterritorial Jurisdiction Act. § 3261-3267. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-II/chapter-212>. (accessed: 02.03.2022).

⁵¹ Bruer W., Pearson M. Ex-Blackwater contractors sentenced in Nusoor Square shooting in Iraq // CNN. 15.04.2015. URL: <http://edition.cnn.com/2015/04/13/us/blackwater-contractors-iraq-sentencing/> (accessed: 17.06.2022).

⁵² 10 U.S. Code Chapter 47 – Uniform Code Of Military Justice, § 802, (a) (10). URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/10/802> (accessed: 02.03.2022).

нам, пострадавшим от действий ЧВОК или их сотрудников, право обращения с гражданским иском в суд о взыскании причинённого ущерба⁵³. В частности, на основании этого закона в 2004 г. гражданами Ирака, подвергшимся пыткам со стороны сотрудников компаний *Titan* и *SACI*, подавался гражданский иск о нарушении норм международного права⁵⁴. Окружной суд США отказал в удовлетворении исковых требований, обосновав решение тем, что указанный закон неприменим к частным лицам [Bakker, Sossai 2012: 664].

В деле *Abtan v. Blackwater* судебное разбирательство проводилось по коллективному иску граждан Ирака, пострадавших в результате обстрела, совершённого сотрудниками ЧВОК в Багдаде. Представители *Blackwater* в ходе судебного процесса сослались на статус негосударственных акторов и заявили, что они не несут ответственность за нарушение норм международного права. В 2009 г. суд принял решение в пользу *Blackwater*, отказав в удовлетворении исковых требований⁵⁵.

Проблемы в американской практике регулирования ЧВОК существуют, и деятельность по многочисленным субподрядным контрактам в Афганистане далеко не всегда можно было отследить, что не только сказывалось на невозможности расследовать эпизоды, связанные с нарушениями прав субподрядчиков, но также приводило к коррупции и противоправной деятельности в отношении сотрудников генподрядчика. Кроме того, это влекло за собой и такие преступления, как участие ненадёжных субподрядчиков в антикоалици-

онной деятельности. Однако регулирование в США развивается. Например, USMJ, который ранее применялся только к военнослужащим и гражданские лица не могли быть привлечены к уголовной ответственности по нему, после внесения поправок распространил свою юрисдикцию на сотрудников ЧВОК⁵⁶.

Судебная практика в отношении ЧВОК, действовавших в Афганистане

Деятельность ЧВОК в Афганистане сопровождалась многочисленными нарушениями норм как международного, так и национального права. Только в 2021 г. в различных судебных инстанциях США рассматривалось несколько дел, связанных с мошенничеством при заключении контрактов, фиктивной деятельностью некоторых подрядчиков, отмыванием денег и хищением имущества при исполнении контрактов.

Например, есть данные о разбирательстве в отношении недобросовестного поведения ЧВОК, с которыми Минобороны США заключило контракты для обеспечения военной миссии США в Афганистане в период с 2014 по 2021 год. В частности, упомянутая выше компания *Insitu Inc.* (производитель оборудования для систем визуализации), входящая в корпорацию *Boeing*, в нарушение заключённого контракта вместо новых поставляла бывшие в употреблении, списанные или утилизированные комплектующие⁵⁷. В январе 2021 г. появилась информация о том, что компания согласилась на выплату неустойки в размере 25 млн долларов⁵⁸.

⁵³ 28 U.S. Code – Alien's action for tort. § 1350. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/1350> (accessed: 02.03.2022).

⁵⁴ Saleh v. Titan Corp., 436 F. Supp. 2d 55 (D.D.C. 2006). URL: <https://casetext.com/case/saleh-v-titan-corp-2> (accessed: 02.03.2022).

⁵⁵ Estate of Abtan v. Blackwater Lodge Training Center, 611 F. Supp. 2d 1 (D.D.C. 2009). URL: <https://casetext.com/case/estate-of-abtan-v-blackwater-lodge-training-center> (accessed: 02.03.2022).

⁵⁶ 10 U.S. Code Chapter 47 – Uniform Code of Military Justice, § 802, (a) (10). URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/10/802> (accessed: 02.03.2022).

⁵⁷ Boeing owned drone maker to pay \$25 million to settle False Claims Act allegations it used recycled parts on military projects // Department of Justice. 12.01.2021. URL: <https://www.justice.gov/usao-wdwa/pr/boeing-owned-drone-maker-pay-25-million-settle-false-claims-act-allegations-it-used> (accessed: 14.11.2021).

⁵⁸ Ibid. (accessed: 17.06.2021).

Похожее дело рассматривалось 30 июня 2021 г. в отношении корпорации *AAR Corp.* и её дочерней компании *AAR Airlift Group Inc.*, занимающихся воздушными перевозками. Фирмы договорились выплатить правительству США свыше 11 млн долларов с целью урегулирования обвинений в соответствии с Законом о ложных исках в связи с оказанием услуг ненадлежащего качества по техническому обслуживанию самолётов по контрактам в Афганистане. Расследование показало, что *AAR Corp.* представила фиктивные счета-фактуры, содержащие информацию о полной пригодности обслуживаемых воздушных средств для выполнения миссии, что не соответствовало действительности⁵⁹.

В деле *U.S. ex rel. Maxwell et al. v. Anham USA et al.* (Afghanistan Food Supply Contract Fraud) правительство США обвинило компанию *Anham USA* и аффилированные с ней фирмы в мошенничестве, отмывании денег и нарушении санкционного законодательства. Выяснилось, что *Anham FZCO* (ОАЭ) выиграла контракт с Минобороны США на строительство складских помещений на американской военной базе в Баграме на сумму 1 млрд долларов. Компания заключила субподрядные контракты с аффилированными организациями *Anham USA* и *Unitrans International Inc.* (США) на оказание логистических услуг. Во исполнение контракта подрядчики по предварительному сговору с целью уменьшения затрат на выполнение услуг доставили 123 контейнера с грузом в Афганистан наиболее коротким маршрутом через Иран, в отношении которого действуют санкции, наложенные США. Также было установле-

но, что во исполнение контракта с Минобороны США *Anham* заключила незаконные контракты с компаниями, осуществлявшими морские перевозки из ОАЭ и Турции, на доставку грузов в Афганистан через Иран. Схема заключалась в том, что компания *Unitrans* оплачивала расходы за услуги компаниям по морским перевозкам через зарубежный банк, а *Anham* в последующем возмещала эти расходы компании *Unitrans*⁶⁰.

Наиболее интересным представляется судебное разбирательство, начатое в США в 2019 году. В окружной суд округа Колумбия, Вашингтон, был подан коллективный иск от 143 военнослужащих и подрядчиков о компенсации нанесённого ущерба к некоторым ЧВОК, среди которых были *ArmorGroup*, входившая в холдинг *G4S, Development Alternatives Inc. (DAI), EOD Technology, Black & Veatch Special Projects, Janus Global Operations Llc, Louis Berger Group, Inc.* и др. Пострадавшие обвиняют ЧВОК в нарушении Закона о борьбе с терроризмом и во взаимодействии с Талибаном, из-за чего в период 2009–2017 годов в результате нападения некоторые американские военнослужащие и подрядчики пострадали, а некоторые погибли. В иске утверждается, что военные и подрядчики на протяжении почти десяти лет подвергались нападениям со стороны талибов, которых фактически финансировали ЧВОК, выполнявшие контракты Минобороны США. Оплата осуществлялась Талибану через субподрядные компании. Это были «платежи за ненападение» (*protection payments*), что, по сути, было поддержкой и финансированием террористов⁶¹, против

⁵⁹ *AAR Corp. Agrees to Pay \$11 Million to Settle False Claims Act Allegations on Aircraft Maintenance Contract and to Pay Penalties Assessed by the FAA // Department of Justice. 06.07.2021. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/aar-corp-agrees-pay-11-million-settle-false-claims-act-allegations-aircraft-maintenance> (accessed: 14.11.2021).*

⁶⁰ *Defense Contractor Agrees to Pay \$45 Million to Resolve Criminal Obstruction Charges and Civil False Claims Act Allegations // Department of Justice. 04.12.2019. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/defense-contractor-agrees-pay-45-million-resolve-criminal-obstruction-charges-and-civil-false> (accessed: 14.11.2021).*

⁶¹ *Complaint for Violation of The Anti-Terrorism Act. December 27, 2019. URL: http://s3.amazonaws.com/fcmd/documents/documents/000/005/251/original/Louis_Berger_et_al_-_Cabreracomplaint.pdf?1577985457 (accessed: 14.11.2021).*

которых Вашингтон объявил войну в 2001 году. Талибы нанимались для охраны тех объектов, которые по условиям контрактов должны были охранять ЧВОК. Истцы заявляют, что суммы, выплаченные талибам, были гораздо меньше затрат, выделенных для обеспечения безопасности, и, как правило, варьировались в пределах 20–40% от стоимости объекта, которому требовалась охрана.

В 288-страничном исковом заявлении раскрывается схема работы ЧВОК в Афганистане, при которой изначально компания заключала контракт с правительством США, затем передавала его для исполнения субподрядчику, который в свою очередь передавал этот контракт другому субподрядчику, а тот возвращал его обратно. Как правило, такими субподрядчиками были местные компании⁶². Американская практика показывает, что эпизоды с участием сотрудников ЧВОК всё же расследуются и доводятся до суда. В свою очередь, информация, которая вскрывается в ходе расследований и судебных заседаний, детализирует особенности деятельности ЧВОК в Афганистане и открывает поле для новых исследований в сфере ЧВОК.

Правовые и институциональные механизмы регулирования деятельности ЧВОК

В течение двадцати лет военной операции США в Афганистане с участием многочисленных подрядчиков рынок частной безопасности менялся и эволюционировал. Одновременно с этим совершенствовались нормы американского права, а также нормы правового регулирования ЧВОК в самом Афганистане. Кроме того, на уровне ООН все эти годы продолжались обсуждения проблемы международно-правового регулирования деятельности ЧВОК, правомерности их участия в воору-

жённых конфликтах и иные связанные с этим вопросы.

Афганский опыт привёл к практическим изменениям в правовом и институциональном поле США в отношении дальнейшего взаимодействия с ЧВОК. В целях регулирования их деятельности власти США приняли ряд мер.

Во-первых, сведения о заключённых контрактах, в том числе об их количестве, стали предметом изучения Конгресса США. Ежегодно Минобороны предоставляет Конгрессу отчёт о подрядчиках, нанятых ведомством, если сумма контракта превышает 3 млн долларов. В нём содержатся данные о численности сотрудников ЧВОК, но в него не включена информация о количестве индивидуальных подрядчиков, нанятых Минобороны США напрямую. Информация о контрактах за период 2001–2014 годов на сайте ведомства отсутствует. Ведомство предоставляет данные только за период с третьего квартала 2014 года, обновляя информацию по мере заключения контрактов⁶³. При этом на сайте ведомства не представлены контракты стоимостью менее 4,9 млн долларов. Тем не менее нам удалось собрать данные о контрактах Минобороны с подрядчиками на оказание услуг в сфере безопасности на территории Афганистана. Значимость такой информации объясняется тем, что публичные данные о контрактах позволяют не только получить представление о предмете контракта, его сроках и стоимости, но также составить мнение о наиболее востребованных ЧВОК, которые работают на американском рынке с Минобороны. Кроме того, это важно для понимания того, на что расходуются средства ведомства при заключении контрактов, какие услуги передаются на подряд ЧВОК и в каком объёме Минобороны финансирует интересующие его функции. Однако такое пони-

⁶² Complaint for Violation of The Anti-Terrorism Act. December 27, 2019. URL: http://s3.amazonaws.com/fcmd/documents/documents/000/005/251/original/Louis_Berger_et_al_-_Cabreracomplaint.pdf?1577985457 (accessed: 14.11.2021).

⁶³ Подробнее см.: контракты Минобороны США. URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Contracts/> (accessed: 14.11.2021).

мание затруднено тем, что, с одной стороны, до 2014 г. данные о контрактах не публиковались либо публиковались фрагментарно, а с другой – многие крупные контракты разделяются на более мелкие и их суммы не превышают порогового значения, затрудняя процесс формирования общего представления о характере контрактов.

Во-вторых, в 2007 г. министр армии США учредил Независимую комиссию по комплектованию войск и управлению программами в экспедиционных операциях, именуемую Комиссией Ганслера, которую возглавил д-р Жак С. Ганслер, бывший заместитель министра обороны. По результатам работы Комиссия предложила рекомендации по взаимодействию с подрядчиками и усилению контроля за их деятельностью путём увеличения численности штатных сотрудников Минобороны, внесения изменений в ведомственные документы, касающихся статуса подрядчиков в военных операциях, и создания подразделения по вопросам взаимодействия военнослужащих и подрядчиков⁶⁴.

Кроме того, была учреждена Комиссия по контрактам военного времени (Commission on Wartime Contracting), в задачи которой входило проведение расследований в отношении подрядчиков, работающих в Ираке и Афганистане, учреждена должность Специального инспектора по восстановлению Афганистана (Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction – SIGAR), основной функцией которого стал аудит и расследование расходов бюджетных средств, выделяемых на подрядчиков.

Во исполнение рекомендаций Комиссии в 2009 г. Минобороны приняло директиву, устанавливающую порядок планирования контрактов и управления ими⁶⁵. Подрядчиков стали включать в общий состав

с кадровыми служащими Минобороны при составлении статистической отчётности. В 2011 г. существенные изменения претерпела инструкция Минобороны по операционной контрактной поддержке, устанавливающая порядок управления контрактами, а также конкретизирующая права и обязанности уполномоченных лиц ведомства по контролю за деятельностью подрядчиков. В 2012 г. военное ведомство обновило Политику совместного планирования, включив в неё ранее учтённые контракты по оказанию услуг в сфере разведки. В следующем году Минобороны разработало стандарты использования ЧВОК в зоне военных действий, утвердило стандарты деятельности подрядчиков, уточнило порядок их лицензирования и приняло поправки к определению термина «чрезвычайные операции». Также в Правила федеральных закупок были внесены изменения, касающиеся установления запрета на заключение контрактов с противниками США и наделяющие подрядчиков и субподрядчиков правом доступа к данным Минобороны, необходимым для исполнения контракта. Помимо этих мер, был подписан Меморандум между Минобороны, Государственным департаментом и USAID об обмене информацией и создании общей базы данных по подрядчикам (Synchronized Predeployment and Operational Tracker, SPOT).

Тем не менее анализ норм национального права США позволяет сделать вывод о том, что правовое регулирование в этой сфере не носит комплексного характера и является ситуативным. В частности, деятельность ЧВОК по передаче исполнения услуг на субподряд до сих пор остаётся вне правового регулирования США. Кроме того, отсутствует контроль за исполнением контрактов в принимающем государстве, охваченном вооружённым конфликтом.

⁶⁴ Gansler J.S. Report of the Commission on Army Acquisition and Program Management in Expeditionary Operations. October 2007, 87 p. P. 47–50. URL: https://www.acq.osd.mil/dpap/contingency/reports/docs/gansler_commission_report_final_report_20071031.pdf (accessed: 02.12.2021).

⁶⁵ DoD Instruction. 3020.50, “Private Security Contractors (PSCs) Operating in Contingency Operations, Humanitarian or Peace Operations, or Other Military Operations or Exercises,” July 22, 2009 URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2021-05-25/pdf/2021-10100.pdf> (accessed: 22.06.2022).

Соблюдение механизмов принуждения к соблюдению национального законодательства было, помимо прочего, осложнено ослаблением органов власти Афганистана, препятствиями при сборе доказательств о совершённых преступлениях, проблемами в сфере сотрудничества по уголовным делам.

Взаимодействие с ЧВОК после вывода войск США и перспективы развития рынка

В Соглашении между США и Движением Талибан о выводе иностранных войск и установлении мира в Афганистане, подписанном в Катаре 29 февраля 2020 года, была зафиксирована договорённость, согласно которой США и силы Коалиции должны были вывести свои войска из Афганистана к маю 2021 года, а Талибан, в свою очередь, обязался предпринимать действия, направленные на предотвращение использования территории Афганистана другими группировками, включая Аль-Каиду⁶⁶, против США и их союзников. К договору предусмотрены приложения, которые не доступны для публичного просмотра⁶⁷.

Наиболее важным в целях данного исследования является положение Соглашения, по которому США обязались вывести из Афганистана национальные ВС, а также силы союзников, Коалиции, включая гражданский персонал, частных подрядчиков в сфере безопасности, советников, персонал, осуществляющий поддержку

ВС, в течение 14 месяцев с момента обновления документа. Иными словами, окончание военной кампании означало не только вывод войск, но и прекращение всех контрактов с подрядчиками. Если вспомнить опыт прошлых лет, то при завершении операции США в Ираке американские войска перебрасывались в Афганистан. Вместе с военными в Афганистан «мигрировали» и ЧВОК, контракты с которыми меняли условия, но не прекращались [Krahmann 2016; Turzi 2018]⁶⁸.

Правилами федеральных закупок допускается расторжение контрактов с ЧВОК по инициативе правительства США (termination for convenience)⁶⁹. В этом случае генеральный подрядчик должен немедленно прекратить исполнение контракта и расторгнуть субконтракты⁷⁰. Таким образом, сроки действия генконтракта и субконтракта прекращаются одновременно. Официальный представитель Минобороны США, ответственный за исполнение контракта, согласовывает с подрядчиком план регулирования отношений, возникающих в связи с односторонним расторжением контракта, в том числе по сумме денежной компенсации⁷¹. С учётом стремительного вывода войск США из Афганистана число расторгнутых контрактов по указанному основанию будет возрастать. При таких обстоятельствах подрядчики вправе рассчитывать на возмещение затрат в соответствии с планом регулирования последствий расторжения контракта.

⁶⁶ Террористическая организация, запрещённая на территории Российской Федерации.

⁶⁷ Agreement for Bringing Peace to Afghanistan between the Islamic Emirate of Afghanistan which is not recognized by the United States as a state and is known as the Taliban and the United States of America. February 29, 2020. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Agreement-For-Bringing-Peace-to-Afghanistan-02.29.20.pdf> (accessed: 14.11.2021).

⁶⁸ Cooper H. Putting Stamp on Afghan War, Obama Will Send 17,000 Troops // The New York Times. 17.02.2009. URL: <https://www.nytimes.com/2009/02/18/washington/18web-troops.html> (accessed: 19.06.2022); Gray A. Obama orders 17,000 U.S. troops to Afghanistan // Reuters. 18.02.2009. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-afghan-troops-idUSTRE51G6F920090217> (accessed 19.06.2022); Report of the Working Group on the use of mercenaries as a means of violating human rights and impeding the exercise of the right of peoples to self-determination. Addendum Mission to Afghanistan. Chairperson-Rapporteur: Shaista Shameem. United Nations. Human Rights Council. Doc. UN A/HRC/15/25/Add.2 14 June 2010 URL: https://www2.ohchr.org/english/issues/mercenaries/docs/A-HRC-15-25-Add2_AEV.pdf (accessed: 19.06.2022).

⁶⁹ US Federal Acquisition Regulation 2.101.

⁷⁰ US Federal Acquisition Regulation 49.104.

⁷¹ US Federal Acquisition Regulation 49.201 (a).

В отношении перспектив развития американского рынка ЧВОК в Афганистане и сопредельных странах необходимо отметить следующее. В соответствии с заключённым в Катаре Соглашением между талибами и США была достигнута договорённость о взаимном стремлении к экономическому взаимодействию с новым правительством в Афганистане, которое планировалось сформировать в результате переговоров действовавших властей Афганистана с Талибаном. При согласии нового правительства Афганистана нельзя исключать вероятность заключения новых контрактов с ЧВОК в Афганистане либо возобновления действия прежних контрактов, если таковое предусмотрено их условиями.

В американском экспертном сообществе высказывались предположения о том, что после вывода войск из Афганистана США начнут размещение войск и подрядчиков в таких сопредельных государствах, как Узбекистан, для усиления влияния на Китай⁷². Однако анализ контрактов, заключённых федеральными агентствами США с подрядчиками для оказания различных услуг на территории Узбекистана, показывает, что они носят невоенный характер и в основном касаются вопросов энергетики и охраны. Из значимой информации о свежих подрядах в Узбекистане выделяются заключённые в сентябре 2021 г. краткосрочные контракты с USAID, направленные на обучение и подготовку местных ВС в сфере противодействия терроризму. Аналогичная ситуация складывается и в отношении Таджикистана. В настоящее время нет оснований делать выводы о возросшей активности американских ЧВОК в странах Центральной Азии. В то же время ещё до окончания военной кампании в Афганистане зарегистрированная в Гонконге

ЧВОК *Frontier Services Group*, возглавляемая бывшим руководителем компании *Blackwater* Эриком Принсом, открыла в Казахстане представительство в рамках сотрудничества с Китаем по развитию проекта «Организация международного сотрудничества Шёлковый путь». В 2020 г. компания разместила вакансию специалиста по материально-техническому обеспечению для развития китайско-казахстанского направления проекта⁷³.

Что касается афганского направления, в обозримом будущем американские ЧВОК могут вернуться в Афганистан, как минимум, по двум причинам. *Во-первых*, для налаживания нормального функционирования и поддержания безопасности Афганистану потребуются постконфликтное восстановление инфраструктуры, которое все последние годы осуществляли американские ЧВОК. *Во-вторых*, оставленная американцами военная техника требует ремонта и обслуживания. Как показал опыт, почти сразу, как только начался вывод американских войск, оказалось, что афганские вооружённые силы не были подготовлены для обслуживания и обеспечения функционирования военной техники и не смогли оказать сопротивление талибам. В течение долгих лет военной операции эти функции выполняли американские подрядчики. Возможно, что задача для американских ЧВОК заключалась в том, чтобы формально тренировать афганские силы и обеспечивать работу военного оборудования, отработывая условия контракта, а вовсе не в создании действующих ВС, способных обращаться с военной техникой самостоятельно [Tecott 2021]. Возвращение подрядчиков в Афганистан и возобновление контрактов может стать предметом торга с талибами, которые заин-

⁷² *Salama V., Lubold G.* Afghan Pullout Leaves U.S. Looking for Other Places to Station Its Troops. Options range from nearby Central Asian countries to Gulf allies to Navy ships at sea // *The Wall Street Journal*. 08.05.2021. URL: <https://www.wsj.com/articles/afghan-pullout-leaves-u-s-looking-for-other-places-to-station-its-troops-11620482659> (accessed: 14.11.2021).

⁷³ *Yau N., van der Kley D.* The growth, adaptation and limitations of Chinese private security companies in Central Asia. The OXUS Society for Central Asian Affairs. October 2020. 16 p. P. 9. URL: <https://oxussociety.org/wp-content/uploads/2020/10/the-growth-adaptation-and-limitations-of-chinese-private-security-companies-in-central-asia.pdf> (accessed: 22.02.2022).

тересованы в размораживании средств на счетах в американских банках.

В контексте смены политического вектора вывод американских войск из Афганистана можно воспринимать не столько как провал политики США в этой стране, сколько как меру воздействия на Россию и Китай. Двум региональным державам, находящимся в непосредственной близости от нестабильного Афганистана, неизбежно придётся постоянно держать на контроле ситуацию в этом государстве, чтобы не допустить угрозы перетекания нестабильности за пределы Афганистана с последствиями в виде незаконного оборота наркотиков, потока мигрантов, радикализации террористических группировок в Центральной Азии и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Вместе с тем завершение военной операции в Афганистане не означает ухода Вашингтона из региона. В будущем наиболее вероятно усиление американского влияния на европейском и азиатском направлениях для реализации политики противостояния России и Китаю посредством взаимодействия с Украиной и Тайванем, а также сохранения присутствия в Сирии [Kertzer 2021]⁷⁴. Политически осуществлять стратегию конфронтации США могут удалённо, а практически — с помощью американских ЧВОК — единственных бенефициаров двадцатилетней афганской кампании.

В настоящей работе мы предприняли попытку оценить, как в результате двадцатилетнего опыта вооружённого конфликта в Афганистане трансформировался американский рынок ЧВОК, а также понять, для чего этот рынок существует, по каким законам функционирует, как меняется и как реагирует на смену правительства в стране, где продолжается вооружённый конфликт.

Перспективы развития американского рынка ЧВОК тесно связаны с внешней политикой Вашингтона. Заявление Джоозефа Байдена о завершении эры зарубежных военных операций США⁷⁵ свидетельствует не только об окончании этапа борьбы с терроризмом в том виде, в котором была открыта эта глава в американской политике терактами 11 сентября 2001 года, но и о смене в настоящее время внешнеполитической парадигмы США: от стремления к гегемонии, демократизации и нацистроительства по американскому или западному типу в различных уголках мира к глобальной конкуренции и противостоянию России и Китаю [Лукин, Губин 2016; Сушенцов 2014; Фененко 2015]. В этом контексте происходят перекодирование внешнеполитической повестки США и корректировка американского присутствия в мире, включая ЧВОК.

В целях реализации внешнеполитического курса Вашингтон в первые годы военного присутствия в Афганистане активно нанимал подрядчиков, и их количество в отдельные периоды значительно превышало число военнослужащих. Расширился спектр услуг, которые ЧВОК оказывали различным ведомствам США: от непосредственного участия в военных действиях до логистики и консультирования. Крупные американские подрядчики были заинтересованы в длительной военной кампании в Афганистане, о чём свидетельствуют существенные суммы денежных средств, потраченные на лоббирование интересов компаний в целях заключения федеральных контрактов. При этом зачастую основные подрядчики фактически не выполняли услуги на территории Афганистана, привлекая субподрядчиков из числа местных жителей и граждан третьих стран. Более того, в отсутствие контроля и норма-

⁷⁴ Gosselin-Malo E. The US Withdrawal from Afghanistan and the Future of Interventionism // Italian Institute for International Political Studies — ISPI. 09.09.2021 URL: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/us-withdrawal-afghanistan-and-future-american-interventionism-31591> (accessed: 22.06.2022).

⁷⁵ Remarks by President Biden on the End of the War in Afghanistan. An address to the Nation. August 31, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/08/31/remarks-by-president-biden-on-the-end-of-the-war-in-afghanistan/> (accessed: 17.06.2022).

тивно-правовых механизмов регулирования этой сферы в США они передавали исполнение по контракту незаконным вооружённым группировкам, в том числе талибам, против которых США вели борьбу. Юридическая оценка компетентными органами такой деятельности отдельных подрядчиков до настоящего времени не дана.

США продолжают и интенсифицируют политику привлечения ЧВОК к различным видам деятельности в области безопасности. Конфронтация с Россией и Китаем, очевидно, приведёт к гонке вооружений на более современном уровне. Об этом свидетельствует в том числе подписанный Д. Трампом закон о создании шестого рода войск – космических сил (United States Space Force) 20 декабря 2019 года⁷⁶. Новообразованное подразделение уже традиционно пригласило к сотрудничеству частных подрядчиков для строительства ракет⁷⁷.

В свете вышесказанного важно отметить, что интенсифицируется и укрепляется сотрудничество американских силовых структур с ЧВОК. Такой вывод позволяет сделать взаимодействие подрядчиков с ВС на учениях COMPTUEX, которые проводят ВС США совместно с различными подрядчиками в сфере безопасности. Например, для совершенствования навыков обороны авианосной ударной группы военно-морских сил США в 2020 г. использовалось тактическое вооружение, предоставленное подрядчиками⁷⁸. Скоординированное задействование таких ресурсов ЧВОК, как истребители, бомбардировщики, крылатые ракеты и другая техника, применяется для отработки сценария отражения нападения условного иностранного

противника на оборонную авианосную группу ВМС США, состоящую из ракетных крейсеров и эсминцев. Хотя сотрудничество американских ВМС с ЧВОК в этой сфере продолжается с конца 1990-х годов, масштабы взаимодействия увеличиваются, и сегодня возможности подрядчиков говорят об их способности в некоторой степени составить конкуренцию регулярным ВС.

Став плацдармом и важной вехой для развития американского рынка ЧВОК, Афганистан открыл широкие возможности для ЧВОК в других вооружённых конфликтах, продолжающихся по всему миру. Масштабы и интенсивность конфликтов могут меняться, но привлечение ЧВОК как инструмента реализации политики западных государств продолжится. Одновременно будет развиваться и технологическая составляющая рынка ЧВОК в сторону большего дистанцирования от театра военных действий, развития частной сферы киберпространства для усиления влияния на мировые процессы, создания разведывательных сетей в интернет-пространстве силами частных компаний, специализирующихся в развитии искусственного интеллекта, по типу *Axon Vision*, *Black Cube*, *Carbyne*, *Terrogen*, *Cambridge Analytica* и пр. Иными словами, в конфликтах всё больше будут использоваться неклассические методы ведения войн. При этом поставки обычных видов оружия, подготовка и обучение противоборствующих сторон конфликта в обход рекомендаций и эмбарго ООН силами ЧВОК также продолжатся. В отсутствие международно-правового регулирования ЧВОК будут оставаться инструментом, чью национальную принад-

⁷⁶ *Myers M.* The Space Force is officially the sixth military branch. Here's what that means // *Airforce Times*. 21.12.2019. URL: <https://www.airforcetimes.com/news/your-military/2019/12/21/the-space-force-is-officially-the-sixth-military-branch-heres-what-that-means/> (accessed: 14.11.2021).

⁷⁷ *Macias A., Sheetz M.* Space Force general says success of private companies like SpaceX helps U.S. secure the space domain // *CNBC*. 03.02.2021. URL: <https://www.cnbc.com/2021/02/03/space-force-general-america-owns-space-with-help-from-elon-musks-spacex.html> (accessed: 14.11.2021).

⁷⁸ В учениях были задействованы всепогодный многоцелевой истребитель F-21 Kfir, околозвуковые истребители-бомбардировщики Mk-58 Hawker Hunters, лёгкие реактивные истребители F-5AT, многоцелевые турбореактивные самолёты Learjet 35s, предоставленные частными подрядчиками *Airborne Tactical Advantage Company*, *Tactical Air Support, Inc.* и *Phoenix Air*. Подробнее см.: URL: <https://www.thedrive.com/the-war-zone/38429/watch-flight-tracks-of-contractor-adversary-jets-bum-rushing-a-carrier-group-for-training> (accessed: 23.02.2022).

лежность не просто определить, а значит – привлечь к ответственности.

Одновременно с развитием технологий будет меняться и правовое регулирование деятельности ЧВОК. Учитывая масштабность нарушений прав человека, совершённых сотрудниками ЧВОК, злоупотреблений со стороны самих компаний по отношению к работникам, направляемым в зону вооружённого конфликта без соответствующих правовых гарантий, принятие международного договора по этому вопросу необходимо. Практика использования ЧВОК США в вооружённом конфликте в Афганистане подтверждает, что их сотрудники не являются наёмниками по смыслу ст. 47 ДП I к Женевским конвенциям 1949 г. и Международной конвенции 1989 года. В тех случаях, когда сотрудники ЧВОК принимали непосредственное участие в военных действиях, при том что они не были включены в личный состав ВС ни Афганистана, ни США, а также не соблюдали критерии, предусмотренные ст. 1 Конвенции 1907 года, они не могли пользоваться статусом комбатанта.

Многочисленные злоупотребления подрядчиками при применении силы, в том числе с использованием летального оружия, требуют правовой оценки правоохранительными органами государств, а также внесения изменений в национальное законодательство, запрещающих сотрудникам ЧВОК принимать непосредственное участие в военных действиях. Примечательно, что такой запрет содержится в проекте документа, обсуждаемого Рабочей группой ООН по вопросу разработки международно-правового регулирования деятельности ЧВОК⁷⁹. Возможность государственного лицензирования деятельности, связанной с непосредственным участием ЧВОК в военных действиях, позволила бы государствам их контролировать. В этом случае нарушения со стороны подрядчиков или действия ЧВОК, которые противоречат интересам

государства, позволят отозвать лицензию с последующим привлечением к ответственности.

Хотя американский рынок ЧВОК остаётся одним из самых крупных в мире, существующее национальное законодательство не регулирует эту сферу отношений системно, многочисленные изменения несут дисперсно-ситуативный характер, что не способствует формированию единой практики применения законодательства о ЧВОК. Механизм привлечения подрядчиков к юридической ответственности политизирован, а анализ судебной практики США показывает, что компании пользуются пробелами в правовом регулировании, избегая ответственности за совершённые преступления.

Изучение деятельности ЧВОК в ходе военной кампании в Афганистане позволило прийти к выводу, что такие компании являются удобным инструментом для заказчиков, поскольку места их регистрации и фактического осуществления деятельности могут различаться, что создаёт трудности для привлечения их к ответственности, в том числе материальной.

Сами же исполнители услуг – сотрудники ЧВОК, как правило, не обладают достоверной информацией о своей деятельности, что в отсутствие правовых гарантий и официальных договоров лишает их возможности взыскать компенсации за причинённый ущерб здоровью. Непредоставление социальных гарантий позволяет недобросовестным подрядчикам существенно экономить на фонде оплаты труда. Вместе с тем привлечение подобных подрядчиков создаёт угрозу для эффективного исполнения государственных контрактов, более того, они могут быть привлечены противоборствующей стороной для выполнения противоположных задач. Механизмы контроля за деятельностью ЧВОК могут быть усилены благодаря контролю за поставками оружия, так как зачастую

⁷⁹ Report of the Working Group on the use of mercenaries as a means of violating human rights and impeding the exercise of the right of self-determination, 2 July 2010, A/HRC/15/25. URL: <https://www2.ohchr.org/english/issues/mercenaries/docs/A.HRC.15.25.pdf> (accessed: 17.06.2022).

оказание услуг подрядчиками сопровождается переброской военной техники и вооружений.

Настоящее исследование позволяет сделать вывод о том, что в тех случаях, когда государства считают необходимым использовать ресурс ЧВОК, им следует понять, как контролировать этот рынок, какие проблемы могут возникать при использовании

ЧВОК, проанализировать процедурные аспекты взаимодействия с кадровыми военнослужащими, а также изучить правовую базу для регулирования ЧВОК. При соблюдении данных условий государства смогут создать собственный рынок ЧВОК и остаться конкурентоспособными в сфере безопасности, учитывая мировые тенденции по расширению рынка услуг ЧВОК.

Список литературы

- Лукин А., Губин А. Китай через 100 лет: до и после Азиатской войны // Мир через 100 лет: Сб. статей / Под ред. И.С. Иванова, А.В. Кортунова. М.: НП РСМД Весь мир, 2016. С. 123–131.
- Сушенцов А. Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов: Монография / Отв. ред. А.Д. Богатуров М.: МГИМО-Университет, 2014. 230 с.
- Фененко А. Современная история международных отношений: 1991–2015: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2015. 384 с.
- Хрусталёв М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М.: НОФМО, 2008. 232 с.
- Abrahamsen R., Williams M.C. Security Beyond the State: Private Security in International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 272 p.
- Avant D. The Market for Force: The Consequences of Privatizing Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 324 p.
- Coburn N. The Guards, Cooks, and Cleaners of the Afghan War: Migrant Contractors and the Cost of War. Brown University, 2017. 10 p. URL: https://watson.brown.edu/costsofwar/files/cow/imce/papers/2017/CoW_Coburn_Migrant%20Contractors_Aug%2023%202017.pdf (accessed: 02.12.2021).
- Dickinson A.L. Contract as a tool for regulating private military companies / From Mercenaries to Market: The Rise and Regulation of Private Military Companies // Ed. by S. Chesterman and C. Lehnardt. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 217–239. DOI:10.1093/acprof:oso/9780199228485.001.0001.
- Kertzer J.D. American Credibility After Afghanistan. What the Withdrawal Really Means for Washington's Reputation // Foreign Affairs. 2 September 2021 URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/afghanistan/2021-09-02/american-credibility-after-afghanistan> (accessed: 25.06.2022).
- Kinsey C. Private security companies: Agents of democracy or simply mercenaries? // Private military and security companies: Chances, problems, pitfalls and prospects / ed. by Jäger T., Kümmel G. Wiesbaden: Vs Verlag für Sozialwissenschaften, 2007a. P. 87–104.
- Kinsey C. Problematising the role of private security companies in small wars // Small Wars and Insurgencies. 2007b. Vol. 18. No. 4. P. 584–614. DOI:10.1080/09592310701778472.
- Krahmann E. From State to Non-State Actors: The Emergence of Security Governance // New Threats and New Actors in International Security / ed. by Krahmann E. New York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 3–19. DOI: 10.1057/9781403981660_1.
- Krahmann E. From 'Mercenaries' to 'Private Security Contractors': The (Re)Construction of Armed Security Providers in International Legal Discourses // Millennium – Journal of International Studies. 2012. Vol. 40. No. 2. P. 343–363. DOI: 10.1177/030582981142667.
- Krahmann E. NATO contracting in Afghanistan: the problem of principal-agent networks // International Affairs. 2016. Vol. 92. No. 6. P. 1401–1426. DOI: 10.1111/1468-2346.12753 URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1468-2346.12753> (accessed: 19.06.2022).
- Mandel R. Armies Without States: The Privatization of Security. London: Lynne Rienner Publishers, 2002. 169 p.
- Phillips J. Mercenaries, Private Military Contractors, and Non-Traditional Forces // A Companion to American Military History / ed. by Bradford J.C. Chichester: Blackwell Publishing Ltd, 2010. P. 507–516, DOI: 10.1002/9781444315066.ch31.
- Schahill J. Blackwater. The Rise of the World's Most Powerful Mercenary Army. N.Y.: Nation books, 2008. 550 p.
- Singer P.W. Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry. New York: Cornell University Press, 2007. 333 p.

- Tecott R.* Why America Can't Build Allied Armies. Afghanistan Is Just the Latest Failure // Foreign Affairs. 26 August 2021. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-08-26/why-america-cant-build-allied-armies> (accessed: 22.06.2022).
- Turzi M.* The effects of Private Military and Security Companies on local populations in Afghanistan. A case-study based analysis on the impact of the large presence of private firms on Afghans. Pisa: Pacini Editore Srl, 2019. 48 p. URL: <https://www.dirittopenaleglobalizzazione.it/wp-content/uploads/2018/03/Michele-Turzi-The-effects-of-private-military-and-security-companies-in-local-populations-in-Afghanistan.pdf> (accessed: 19.06.2022).
- Verkuil P.R.* Outsourcing Sovereignty: Why Privatization of Government Functions Threatens Democracy and What We Can Do about It. New York: Cambridge University Press, 2007. 232 p.

EVOLUTION OF UNITED STATES' PRIVATE MILITARY AND SECURITY COMPANIES

THE CASE OF AFGHANISTAN

2001-2021

YELENA KOROL'KOVA

Russian International Affairs Council, Orenburg, 119049, Russia

MARIYA NEBOL'SINA

MGIMO University, Moscow, 119454, Russia

Abstract

The withdrawal of troops on 31 August 2021 which was carried out in accordance with the Agreement signed on 29 February 2020 between the U.S. government and the Taliban (an international terrorist organization banned in the Russian Federation) marked the end of the international military campaign in Afghanistan which lasted twenty years. Assessing the preliminary outcomes of nearly a quarter-century of the US military and their NATO allies' presence in Afghanistan, U.S. President Joseph Biden announced the end of "an era of major military operations to remake other countries". Though the consequences of the Western coalition campaign in the area remain to be evaluated and they are unlikely to turn out to be unequivocal, the Atlantic strategy aimed at rebuilding and democratization of Afghanistan proved itself as bankrupt. Our research focuses on the way the twenty-year military campaign in Afghanistan affected the development of the U.S. private military and security companies (PMSC) industry. For these purposes, we, firstly, studied and traced the transformation of the private military and security services market in the U.S., and examined the changes of approaches and mechanisms used to contract PMSCs. Secondly, we analyzed the way the U.S. authorities addressed the challenges new market evoked, focusing on the measures of legal regulation that were applied to PMSCs, and the way the working of the U.S. institutional mechanisms was transforming. The final part of the research contains conclusions on the perspectives for the development of the American PMSC industry after the withdrawal of the U.S. troops from Afghanistan. We believe that due to its duration and continuity, the Afghan operation ensured a launchpad for the PMSC industry and provided conditions for private military and security companies to acquire and master high-end experience which in turn, contributed to the development of a certain market that goes well beyond the involvement of conventional human capital. It provided solutions for the production, utilization, and maintenance of the equipment and technologies, allowing the minimization of the direct participation of specialists in hostilities. Alongside the development of the American PMSC industry itself, the research studies the investigations conducted by the U.S. authorities into the cases of abuse

committed by the contractors during their participation in Afghan war. It discusses the way this practice encouraged the transformations of United States procedures and mechanisms aimed at reducing malpractice when performing contracts and launched changes in U.S. legislation. It also demonstrates the lessons learned by the U.S. from the contractual practice with regard to the regulation of PMSCs. The research reveals the strengths and weaknesses of the American policy regarding PMSCs during the whole period of the military conflict in Afghanistan and helps to evaluate the success of the U.S. efforts in monitoring contractors across Afghanistan. To conclude, we reckon that considerable contractual experience acquired in Afghanistan ensures technological and procedural progress of the U.S. PMSC industry. Given the enduring rivalry between the U.S., Russia, and China, including in the military and technological spheres, the twenty-year experience of direct participation in hostilities by U.S. PMSCs boosted its competitive advantage compared to Russia and China, whose PMSCs still lack such an experience.

Keywords:

military operation in Afghanistan; withdrawal of troops; the US industry of private security contractors; private military and security companies; subcontractors; outsourcing of functions; IHL.

References

- Abrahamsen R., Williams M.C. (2011). *Security Beyond the State: Private Security in International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press. 272 p.
- Avant D. (2005). *The Market for Force: The Consequences of Privatizing Security*. Cambridge: Cambridge University Press. 324 p.
- Coburn N. (2017). *The Guards, Cooks, and Cleaners of the Afghan War: Migrant Contractors and the Cost of War*. Brown University. 10 p. URL: https://watson.brown.edu/costsofwar/files/cow/imce/papers/2017/CoW_Coburn_Migrant%20Contractors_Aug%2023%202017.pdf (accessed: 02.12.2021).
- Dickinson A.L. (2007). Contract as a tool for regulating private military companies. In: Chesterman S. and Lehnardt C. (eds.) *From Mercenaries to Market: The Rise and Regulation of Private Military Companies*. Oxford: Oxford University Press. P. 217–239. DOI:10.1093/acprof:oso/9780199228485.001.0001.
- Feneko A. (2015). *Sovremennaya istoriya mezhdunarodnykh otnoshenii: 1991–2015. Uchebnoe posobie* [Modern History of International Relations: 1991–2015. Tutorial]. M.: Aspect Press. 384 p.
- Kertzer J.D. (2021) American Credibility After Afghanistan. What the Withdrawal Really Means for Washington's Reputation // Foreign Affairs. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/afghanistan/2021-09-02/american-credibility-after-afghanistan> (accessed: 25.06.2022).
- Khrustalev M.A. (2008). *Analiz mezhdunarodnykh situatsii i politicheskaya ekspertiza: ocherki teorii i metodologii* [Analysis of International Situations and Political Expertise: Essays on Theory and Methodology]. Moscow: NOFMO. 232 p.
- Kinsey C. (2007a). Private security companies: Agents of democracy or simply mercenaries? In: Jäger T., Kümmel G. (eds.) *Private military and security companies: Chances, problems, pitfalls and prospects*. Wiesbaden: Vs Verlag für Sozialwissenschaften. P. 87–104.
- Kinsey C. (2007b). Problematising the role of private security companies in small wars. *Small Wars and Insurgencies*. Vol. 18. No. 4. P. 584–614. DOI:10.1080/09592310701778472.
- Krahmann E. (2005). From State to Non-State Actors: The Emergence of Security Governance. In: Krahmann E. (ed.) *New Threats and New Actors in International Security*. New York: Palgrave Macmillan. P. 3–19. DOI: 10.1057/9781403981660_1.
- Krahmann E. (2012). From 'Mercenaries' to 'Private Security Contractors': The (Re)Construction of Armed Security Providers in International Legal Discourses. *Millennium – Journal of International Studies*. Vol. 40. No. 2. P. 343–363. DOI: 10.1177/030582981142667.
- Krahmann E. (2016). NATO contracting in Afghanistan: the problem of principal-agent networks. *International Affairs*. Vol. 92. No. 6. P. 1401–1426. DOI: 10.1111/1468-2346.12753. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1468-2346.12753> (accessed: 19.06.2022).
- Lukin A., Gubin A. (2016). Kitai cherez 100 let: do i posle Aziatskoi voiny [China 100 Years Down the Line: Before and After the War of Asia]. In I.S. Ivanov, Kortunov A.V. (eds.) *Mir cherez 100 let: sbornik statei*. M.: NP RSMD Ves' mir. P. 123–131.
- Mandel R. (2002). *Armies Without States: The Privatization of Security*. London: Lynne Rienner Publishers. 169 p.

- Phillips J. (2010). Mercenaries, Private Military Contractors, and Non-Traditional Forces. In: Bradford J.C. (ed.) *A Companion to American Military History*. Chichester: Blackwell Publishing Ltd. P. 507–516. DOI: 10.1002/9781444315066.ch31.
- Scahill J. (2008). *Blackwater. The Rise of the World's Most Powerful Mercenary Army*. New York: Nation books. 550 p.
- Singer P.W. (2007). *Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry*. New York: Cornell University Press. 333 p.
- Sushentsov A. (2014) *Ocherki politiki SShA v regional'nykh konfliktakh 2000-kh godov: monografiya* [An Essay on the US Politics in Regional Conflicts in 2000s: Monograph]. Bogaturov A.D. ed. Moscow, MGIMO-University. 230 p.
- Tecott R. (2021). Why America Can't Build Allied Armies. Afghanistan Is Just the Latest Failure // *Foreign Affairs*. 26 August 2021 URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-08-26/why-america-cant-build-allied-armies> (accessed: 22.06.2022).
- Turzi M. (2019). *The effects of Private Military and Security Companies on local populations in Afghanistan. A case-study based analysis on the impact of the large presence of private firms on Afghans*. Pisa: Pacini Editore Srl. 48 p. URL: <https://www.dirittopenaleglobalizzazione.it/wp-content/uploads/2018/03/Michele-Turzi-The-effects-of-private-military-and-security-companies-in-local-populations-in-Afghanistan.pdf> (accessed: 19.06.2022).
- Verkuil P.R. (2007). *Outsourcing Sovereignty: Why Privatization of Government Functions Threatens Democracy and What We Can Do about It*. New York: Cambridge University Press. 232 p.